

Глава 19: Благородный Муж Занимающий Меч, И Спустя Десять Лет — Не Поздно

«Старейшина Мэн, вы тоже разбираетесь в меч-формациях?» — спросил культиватор с длинным лицом, возглавлявший группу напротив.

В час мао (5–7 утра) Мэн Сюэли прибыл на западную сторону Тренировочной Платформы Меча. После ожидания, занявшего время, чтобы выпить чашку чая, противники прибыли с большим количеством внутренних учеников. Изначально предполагалось, что только Мэн Сюэли будет участвовать в тренировке меч-формации, но теперь у холодного пруда собралось более ста человек, что выглядело как противостояние внешних и внутренних учеников.

На самом деле, ещё вчера, после того как та четвёрка наткнулась на стену в Зале Правовых Принципов, близкие им внутренние ученики уже слышали новости и пришли сегодня утром пораньше, чтобы посмотреть на зрелище.

«Вы знали, Старший Брат Чжоу и Старший Брат У взяли на себя задачу защищать этого Мэн Сюэли в Тайном Царстве Ханьхай в следующем году».

«Старшему Брату Чжоу действительно не повезло. Он прорвался в Царство Преодоления Барьера буквально позавчера и должен был заявить о себе на этом соревновании, но его испортил Мэн Сюэли... Однако завтра в час мао Старший Брат Чжоу планирует использовать тренировку меч-формации, чтобы проучить этого Мэна. Надо пойти посмотреть».

«О, как они посмеют? Если старейшины узнают, их, несомненно, сурово накажут!»

«План Старшего Брата Чжоу блестящий, он гарантирует, что Мэн Сюэли не сможет пожаловаться! В конце концов, он всех подвёл, и было бы справедливо преподать ему урок».

Согласно плану Чжоу У и остальных, когда Мэн Сюэли, следуя инструкциям, будет бегать взад-вперёд в формации, пока не истощится и не будет полностью опозорен, они остановятся и извинятся, сказав: «Меч-формация ещё недостаточно скоординирована, а Старейшина Мэн много работал и натерпелся. Давайте снова соберёмся через три дня».

Этот метод, хотя и простой, был безупречен. Если бы Мэн Сюэли попытался пожаловаться, он не смог бы толком объяснить ситуацию. Те внешние ученики даже не видели меч-формации, не говоря уже о том, чтобы описать её. Лидер Секты Чжэньжэнь подумал бы только, что Мэн Сюэли слишком нежен и не может вынести никаких трудностей. А на их стороне было достаточно внутренних учеников, чтобы единодушно свидетельствовать, не боясь никакого расследования со стороны Зала Исполнителей.

Всё должно было быть надёжно. Мэн Сюэли явился в назначенное время.

Ещё до рассвета, под холодным и суровым ветром, почти сто человек тайно переговаривались,

ожидая, когда он выставит себя дураком.

Чжоу У рассмеялся и сказал: «Старейшина Мэн, позже, когда мы скажем вам идти в определённом направлении, просто бегите туда. Ни о чём другом не беспокойтесь, просто бегите достаточно быстро. В противном случае, если вы не сможете угнаться за изменениями в меч-формации и враг уловит изъян, вы потеряете свою жизнь».

На широкой и плоской площадке на утёсе четверо культиваторов завертели своими мечами, демонстрируя начальные стойки, и разошлись по разным позициям, готовясь начать формацию. В этот момент Мэн Сюэли сказал: «Подождите минутку».

Он действительно вышел из формации и забрал грелку для рук у молодого ученика, сказав: «Это неправильно».

Более двадцати внешних учеников из Зала Правовых Принципов стояли позади него в замешательстве, не понимая, что происходит.

Четверо культиваторов обменялись взглядами, их выражения слегка изменились.

Мэн Сюэли терпеливо объяснил: «Двое из вас используют огненные мечи, а двое — ледяные. Судя по этому расположению, это должна быть „Формация Инь-Ян“. Когда меч-формация меняется, полюса огня и льда взаимодействуют как инь и ян, дополняя и противодействуя друг другу, чтобы победить врага. Но ваши огненные мечи недостаточно сильны. После трёх циклов формации им не хватит сил для продолжения. Почему бы не переключиться на более простую формацию? Я думаю, „Формация Четырёх Морей, Охватывающих Ветер“ подошла бы вам лучше».

Наступила тишина. Ученики Зала Правовых Принципов не поняли, а четверо культиваторов были слишком заняты, чтобы слушать, подозревая, что кто-то мог их предать, сообщив Мэн Сюэли.

Мэн Сюэли продолжал объяснять преимущества «Формации Четырёх Морей, Охватывающих Ветер», но Чжоу У холодно прервал его: «Вы отказываетесь войти в формацию?»

Мэн Сюэли беспомощно ответил: «Меч-формация не завершена. Входить в неё сейчас бессмысленно. Вы с тем же успехом могли бы запустить туда кучу золотых мышей и позволить им бегать, эффект был бы тот же».

Ученики Зала Правовых Принципов засмеялись.

Хотя они не понимали деталей, они узнали живой тон Старейшины Мэна, когда он отвечал на

вопросы и указывал на ошибки.

Смех прозвучал как резкое издевательство для четырёх культиваторов.

Не увидев ответа с другой стороны, Мэн Сюэли неуверенно спросил: «Почему бы вам не переосмыслить это? Здесь действительно довольно холодно, так что я просто вернусь...»

Обрыв был обширен, и северный ветер завывал.

К западу от поляны был холодный пруд. Стоя у него, влажный, холодный воздух проникал в кости, как неумолимый холод, делая пребывание невыносимым. Зал Правовых Принципов у подножия горы был намного комфортнее.

Лица четырёх культиваторов стали смесью бледного и зелёного. Они знали: если Мэн Сюэли действительно раскусил их план, они должны были яростно отрицать это и, если возможно, нанести удар первыми.

Чжоу У усмехнулся: «Если Старейшина Мэн не хочет с нами сотрудничать, так и скажите. Зачем придумывать эти отговорки!»

Стоявший позади него У Цзин подхватил: «Мы усердно трудились, чтобы отработать эту формацию для безопасности старейшины, вложив в неё душу. Старейшина, куда вы так спешите? Действительно, здесь слишком холодно для Старейшины Мэна, с его тонкой конституцией, который должен только лежать на Пике Чанчунь, выращивая цветы и кормя рыбу».

Лю Сяохуай, видя, что ситуация принимает дурной оборот, покраснел и пробормотал: «Вы—вы дерзкие!»

Но его робкий голос был немедленно заглушен суровым упреком Чжоу У:

«Разве мы сказали что-то не так? Знаете ли вы, сколько духовных камней потребляет формация Пика Чанчунь в год? Даже прямые ученики усердно тренируются. Какое право вы имеете жить в такой экстравагантности и наслаждаться его защитой? Разве Хань Шань не пожертвовала для вас достаточно? А теперь вы хотите, чтобы мы жертвовали своими возможностями, чтобы защищать вас в тайном царстве? Достойны ли вы этого?»

Эти слова долго копились внутри него, и сегодня он наконец нашёл возможность сказать их открыто. Он почувствовал невероятное освобождение.

Сказав это, вместо страха он почувствовал прилив необъяснимой смелости на фоне одобрительных возгласов от стоявших позади него:

«Мы не выказываем уважения старейшине. Старейшина Мэн, пожалуйста, проводите нас в Зал Исполнителей для наказания».

Говорят, что «закон не наказывает массы». Теперь, когда гнев толпы нарастал, что Мэн Сюэли мог им сделать?

Мэн Сюэли просто стоял там, ошеломлённый.

Казалось, он наконец понял ситуацию.

Однако распоряжения Лидера Секты Чжэньжэня были явно сделаны из лучших побуждений. Учитывая уровень владения мечом этой четвёрки, если бы они попытались участвовать в турнире, был восьмидесятипроцентный шанс, что они потеряют свои жизни.

Чжоу У продолжил свою тираду: «Просто жаль, что Меч-Суверен Цзи Сяо, несмотря на своё высшее культивирование, имел такое плохое суждение».

Мэн Сюэли глубоко вздохнул: «Ладно, говорите что хотите обо мне. Но оскорблять моего покойного мужа... если я всё ещё смогу это стерпеть...»

Останусь ли я мужчиной?

Юй Цишу торопливо подошёл к нему, дёргая его за рукав: «Не будь импульсивным, пойдём в Зал Исполнителей!»

Он обратился к Сяохуаю: «Ситуация плохая. Быстро, иди найди главного служащего, или любой старейшина подойдёт».

Мэн Сюэли остановил Юй Цишу и спокойно сказал: «Я — старейшина».

Мэн Сюэли снял плащ и передал его вместе с грелкой для рук Сяохуаю. Сделав два шага вперёд, он обратился к Чжоу У: «Я сказал, что ваш огненный меч не на высоте. Вы не согласны?»

Чжоу У рассерженно рассмеялся: «Конечно, не согласен! Что, вы вызываете меня на поединок?»

Мэн Сюэли подумал немного: «Это не исключено».

Внутренние ученики напротив взорвались обсуждениями.

«Поединок? Я правильно расслышал?»

«Он сам это сказал. Теперь его никто не спасёт!»

«Я приму любое наказание, только чтобы стать свидетелем этого!»

В Хань Шань поединок был священным и торжественным делом. Как только о нём договорились, пути назад не было.

Мэн Сюэли не чувствовал особого гнева, только лёгкое замешательство. Он немного повысил голос и спросил: «Кто может одолжить мне меч?»

Толпа на мгновение замолчала, за чем последовала новая волна смешков. Нет меча, а он хочет драться.

Кто-то насмешливо сказал: «Нет меча? Призови „Бесконечное Небо“ и покажи нам что-нибудь удивительное!»

«Ха-ха, божественное оружие с духом всё равно не подчинится ему!»

Ученики Зала Правовых Принципов переглянулись, всё ещё не понимая, как ситуация дошла до этого.

У молодого ученика Лю Сяохуая действительно был меч. Это был меч из персикового дерева, который Мэн Сюэли смастерил из старых ветвей персикового дерева на Пике Чанчунь. Чжу Сяньмин легко сломал бы его двумя пальцами.

Мэн Сюэли потрогал свой нос: «Его действительно нет».

Юй Цишу огляделся, сожалея о своём недавнем решении. Он привёл этих людей сюда, чтобы поддержать своего друга, но лишь усугубил неловкость.

Стиснув зубы, он сказал: «У меня есть меч!»

Он похлопал по своей сумке для хранения и достал светло-зелёный тонкий меч.

Мэн Сюэли поблагодарил его и принял его обеими руками: «Что это за меч?»

Юй Цишу прошептал: «'Ива у Пруда'. Кхм, приданое моей матери. Будь с ним осторожен!»

Меч был не шире трёх пальцев, лёгкий, тонкий и гибкий, излучающий слабое зелёное свечение.

Он напоминал покачивающиеся на весеннем ветру ивы, сродни нежной руке матери, сдерживающей уходящего ребёнка.

Это был мягкий меч, предназначенный для женщины.

Мэн Сюэли вежливо похвалил: «Хороший меч».

С другой стороны раздался взрыв смеха, как будто им никогда не было так весело с тех пор, как они начали свой путь культивации.

— Мэн Сюэли явно совсем не разбирался в мечах.

Толпа отступила, давая им двоим достаточно места. Согласно традиции, участники поединка должны были представиться.

Чжоу У направил свой меч в землю и гордо поднял голову: «Это мой Меч Пылающего Солнца, выкованный оружейниками моей семьи. Я начал учиться фехтованию в возрасте девяти лет, под личным руководством старейшины моей семьи, 'Старшего Даоса Тайсуань'. После десяти лет практики я наконец прорвался».

С утёса раздалась одобрительные возгласы.

Начав путь культивации в юном возрасте, прорвавшись в девятнадцать лет, и имея «Тайсуань» — титул великого старейшины Хань Шань — в качестве наставника, Чжоу У происходил из выдающейся семьи культиваторов. Такой фон и достижения действительно стоили гордости.

Мэн Сюэли, держа «Иву у Пруда», выглядел безмятежным: «Я не практиковал фехтование, но занять меч, даже спустя десять лет, — не поздно».

Примечание автора:

Свиток: Малыш, твой Дао-компаньон на облачном корабле его старшего брата. Ты по нему скучаешь?

Шерри усмехнулся: Если он посмеет прервать мою показуху, я поцарапаю ему лицо!

<http://bllate.org/book/12813/1130398>